

«ЧТО ЛЮБЛЮ САМ, ТО И ДРУГИМ ЖЕЛАЮ ДОСТАВИТЬ»

Лада Парамонова – Елена Бехтиева

Благотворительный Фонд имени П.М. Третьякова – издатель журнала «Русское искусство» осуществляет свою деятельность с 2006 года. За эти семь лет были реализованы значительные проекты, получившие общественное признание, а председатель правления Фонда Е.В. Бехтиева «за заслуги перед городским сообществом» награждена Почетной грамотой Московской городской Думы. Это и послужило поводом для интервью журналиста Лады Парамоновой, которое редакция предлагает вниманию читателей.

Уважаемая Елена Владимировна, предлагаю начать нашу беседу с темы меценатства в России. Вы являетесь знатоком жизни Третьякова и в то же время руководителем благотворительного фонда в области искусства в наши дни. Как, на Ваш взгляд, изменились мотивы меценатов, их роль в общественной жизни, основные формы благотворительности, политико-экономические условия за эти 150 с немногим лет?

Я бы сказала, что финансовые затраты стали выше, а деятельность менее масштабной. Пожертвования носят скорее точечный характер и, безусловно, не сопоставимы с грандиозностью замыслов и свершений выдающихся меценатов XIX века, которые были одержимы идеей общественного служения. Павел Михайлович Третьяков из отпущенных ему судьбой 66 лет более 42 «нес на своих плечах вопрос существования целой школы русской живописи».

Савва Иванович Мамонтов своим художественным кружком в Абрамцево и гончарной мастерской в Москве дал мощный стимул развитию национального стиля в искусстве, сохранил не только для отечественной, но и мировой культуры гений Серова, Коровина, Врубеля и Шаляпина, заблеставшего, кстати, на сцене Частной русской оперы Мамонтова. Вот это масштаб! Вот это задачи!

В последние годы быть благотворителем становится «модным». Согласны ли Вы с этим?

В моем сознании понятия «благотворительность» и «мода» не соединяются. Мода – явление поверхностное, проходящее, многим доступное. Благотворительность же, напротив, явление глубинное, мотивированное, присущее зрелой лич-

Новое издание книги А.П. Боткиной «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве». М., 2012

ности, а такие люди были во все времена. И все же стоит нашему государству активнее стимулировать развитие меценатства в России. Приведу пример. Весенний музыкальный фестиваль имени Ростроповича, посвященный памяти Вишневецкой и организованный их дочерью, – восхитительное в идее и духоподъемное в своем воплощении событие. Иду в консерваторию в приподнятом настроении. Обращаю внимание на бронзовую доску на фасаде, увековечившую имя основателя московской консерватории Николая Григорьевича Рубинштейна. Невольно вспоминаю К.С. Станиславского: «Для того чтобы процветало искусство, нужны не только художники, но и меценаты». Вот была бы рядом табличка с именем Василия Ивановича Якупчикова, пожертвовавшего деньги на строительство этого прекрасного здания, уверена, многие вот так идущие на

Презентация книги А.П. Боткиной «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве» в конференц-зале Государственной Третьяковской галереи 27 декабря 2012 года. Отрывки из семейных воспоминаний читали правнучка автора книги Е.С. Хохлова (справа) и ведущая вечера Е.В. Бехтиева

концерт состоятельные люди захотели бы последовать его примеру. Чем бы ни были движимы благотворители, они приносят конкретную зримую пользу: сдача донорской крови или пожертвование детскому дому, издание поэтического сборника или финансирование художественной выставки. Если такие люди чаще будут слышать «спасибо» в свой адрес, их станет больше.

Вместе с тем надо отметить, что число лиц, проявляющих гражданскую активность, в российском обществе неуклонно растет. Правда, происходит это во многом из-за того, что слишком недостаточны, а во многом заметно убыточны усилия государства по повышению значимости культуры и искусства. И все же не может не радовать факт одобрения Госдумой в первом чтении Закона о меценатстве, в основе которого – забота о сохранении культурных ценностей страны.

Фонд Третьякова фактически является семейным проектом. Понятно, что идеологом, важнейшей организационной силой, интеллектуальным центром и, наконец, душой этого Фонда являетесь Вы. Но какую роль играет в этом проекте Ваша семья? Насколько глубоко вникает в проекты Фонда Ваш занятой муж-бизнесмен? Пытаются ли помогать дети?

Семья всегда была для меня главной жизненной ценностью и потому во всем играет осново-

полагающую роль. Без одобрения и поддержки Виктора Михайловича в лучшем случае можно было бы мечтать, но никак не осуществлять задуманное. Мое счастье в том, что муж не только строитель по профессии, но и созидатель по сути, к тому же романтик в душе. Что касается сыновей, то старший Илья сейчас озабочен становлением и обеспечением собственной семьи, а младший Сергей, оказавшийся более причастным к тому, что происходит в родительском доме, сделал уже первое пожертвование Фонду из своей зарплаты.

Теперь давайте поговорим о самом Фонде Третьякова и его проектах. Первый напрашивающийся вопрос: почему именно Третьяков, а не Мамонтов, не Морозов, не Щукин, не Бахрушин?

Для меня как сотрудника Третьяковской галереи вопрос выбора не стоял. То, что сделал Павел Михайлович Третьяков для отечественной культуры, создав первый в России общедоступный национальный художественный музей, несопоставимо ни с какими другими благими деяниями на ниве просветительства. К тому же Третьяков был очень цельной натурой, человеком принципов, высоких нравственных устоев. Он был редким семьянином и в то же время рачительным и требовательным хозяином. Мне

Лауреаты премии имени П.М. Третьякова 2012 года: Л.А. Торстенсен (вверху), В.М. Сорокина (внизу), Т.В. Юденкова и президент Фонда В.М. Бехтеев на церемонии награждения музейных сотрудников

очень близко такое сочетание «великого дела» с удивительной и даже трогательной заботой и вниманием к тем, кто рядом, начиная от «милой маменьки» и заканчивая слугами.

Фонд Третьякова тесно взаимодействует с Третьяковской галереей. Насколько часто проекты Фонда являются откликом на предложения руководства Галереи? Или наоборот, Вы выступаете инициатором, а руководство Третьяковки находит инициативу значимой и соглашается поучаствовать?

Действительно, реализация основных проектов Фонда немаловажна вне Третьяковской галереи. Да и как может быть иначе, если основная цель Фонда – сохранение памяти о создателе музея и содействие продолжателям его благородного дела сбережения русского искусства. Руководство Галереи с самого начала (а это был 2006, юбилейный для музея год) поддержало наше предложение об организации вечеров памяти Павла Михайловича Третьякова и о ежегодном чествовании на них старейших музейных сотрудников – лауреатов премии его имени. И наоборот. Просьба руководства Третьяковской галереи в год 180-летия со дня рождения коллекционера помочь в переиздании книги его дочери А.П. Боткиной «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве» нашло живейший отклик с нашей стороны.

Расскажите, пожалуйста, о самом дорогом Вашему сердцу проекте Фонда.

Для меня самый важный из наших проектов – это премия имени Павла Михайловича Третьякова «За верность профессии и многолетнее служение русскому искусству». Я особенно люблю его за «половодье чувств», которое испытываешь в день награждения лауреатов, за зримое подтверждение того, что наши усилия нужны и важны не только абстрактному обществу и культуре, но и реальным замечательным людям. Известная всему культурному сообществу заместитель генерального директора Третьяковской галереи по научной работе Лидия Ивановна Иовлева на церемонии вручения говорила: «Я счастлива быть первым лауреатом премии имени Третьякова. Это большая честь. Присуждение премии вызывает гордость за признание собственной причастности к общему делу сохранять и приумножать то, что было создано нашими великими предшественниками».

Лауреат премии 2012 года – Лидия Александровна Торстенсен – скромный хранитель 8000 рисунков и акварелей периода собирательской деятельности Третьякова помнит наизусть каждый инвентарный номер. При награждении она сказала: «Павел Михайлович! Можете быть спокойны: в отделе графики все в порядке».

Вот такой он, золотой фонд Третьяковской галереи, состоящий из сокровищ искусства

и людей, их достойных. Желание доставить радость старейшим музейщикам и поддержать в их сердцах чувство семейной третьяковской общности, дать молодым сотрудникам достойный пример отношения к порученному делу – вот побудительная сила нашего главного проекта.

Кстати, в прошедшем году премия «помолодела». Мы решились вручить ее сотруднице не с полувековым стажем работы в музее, а недавно назначенной на должность ученого секретаря Третьяковской галереи Татьяне Витальевне Юденковой. По музейной шкале (она здесь с 1985 года) – почти юная, необыкновенно обаятельная, со всеми приветливая, без суеты деятельная и бесспорно авторитетная в познании жизни и деятельности братьев Третьяковых.

В уставе Фонда записано, что он призван оказывать поддержку печатным изданиям, пропагандирующим русское искусство. Почему был выбран именно журнал «Русское искусство»?

Одно существенное уточнение. Журнал «Русское искусство» был не выбран среди других изданий, а создан при нашем с мужем непосредственном участии еще до учреждения Фонда (конечно, я имею в виду возрожденный журнал, а не тот, который издавался в 1923 году). Фонд же позволил нам сохранить это издание в крайне сложных ситуациях.

А начиналось все так. Главный редактор «Русского искусства» Ольга Владимировна Костина ранее, в 1998–2002 годах, возглавляла журнал «Русская галерея», где я дважды печаталась как автор и куда приглашалась ею на работу в качестве редактора. Однако тогда принять это предложение не смогла из-за большой загруженности: семья, работа в музее, учеба в Академии живописи.

Когда «Русская галерея» по банально финансовым причинам прекратила существование, Ольга Владимировна обратилась ко мне с просьбой помочь старту нового журнала. Я – в свою очередь – к мужу, имевшему связи с деловым миром Москвы. В 2003 году бизнес свет Виктора Михайловича с супругами Колосовыми – руководителями издательского дома «Эди-пресс-Конлига». Они помогли состояться старту проекта, хотя сразу предупредили, что если через три года, с коммерческой точки зрения, «Русское искусство» не выйдет хотя бы на ноль – его закроют.

Понятно, что формат серьезного журнала в России не позволяет говорить о коммерческой целесообразности. Но в тот момент мы хотели только одного – сделать журнал, и принялись за работу. Ольга Костина, как главный редактор, отвечала за содержательную составляющую, а я, как ее заместитель, – за продвижение и распространение: внедрение «Русского искусства» в биб-

лиотеки Москвы, на страницы «Литературной газеты» и «Культуры», в умы и сердца редакционных подписчиков. Через два года я ушла из издательского дома и с редакторской работы, сосредоточившись на экскурсионной в Третьяковской галерее. К концу 2007 года стало ясно, что журнал «не вышел на ноль»... Но к тому времени уже был создан Благотворительный Фонд имени Третьякова, и мы стали сначала соучредителями, а затем (в кризисном 2009 году) полностью взяли на себя и издание журнала. В итоге мы справились, сохранили журнал. «Рус-

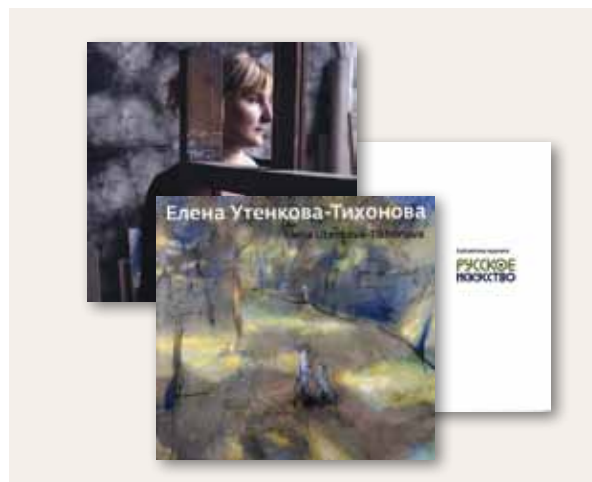
Дипломы и памятные знаки лауреатов премии имени Павла Михайловича Третьякова

ское искусство» состоялось и, невзирая ни на какие трудности, продолжает издаваться, а в этом году мы отмечаем 10-летие его возрождения.

При беглом взгляде на перечень событий на сайте Фонда сразу бросается в глаза тенденция к резкому сокращению в последние два-три года деятельности, не связанной с изданием журнала. Это временная тенденция или осознанная позиция?

Думаю, Вы не вполне правы. Фонд много делает и помимо журнала. Мы воссоздали семейный мемориал Третьяковых на Даниловском кладбище, а потом внесли это захоронение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, разработали концепцию и собственными силами организовали выездную выставку «Москва и Кострома в жизни семьи Третьяковых», да так, что намеченная на неделю, она проработала пять месяцев и была посещаемой. Но подготовка этих проектов весьма длительна и трудоемка, потому новостные поводы случаются не часто.

Что касается «Русского искусства», считаю, что мы не вправе ограничиваться лишь подготовкой очередного номера. Я действительно много времени посвящаю развитию журнала, внедрению его в различные аудитории (от студенческой до бизнес-элиты), ищу способы консолидации вокруг «Русского искусства» здоровых общественных сил. Очень обрадовалась

Первый альбом из серии «Библиотека журнала «Русское искусство»»

возможности под сенью нашего более приверженного классике издания представлять современных художников. Так в серии «Библиотека журнала «Русское искусство»» вышел первый альбом – «Весна. Лето. Осень. Зима». Его автор Елена Утенкова-Тихонова завораживает тонким лиризмом созданных произведений – художественных и литературных.

Большим успехом Фонда также считаю организованную в Третьяковской галерее 11 апреля 2013 года дружескую встречу представителей культурного сообщества России и Грузии. Акция была приурочена к презентации специального номера журнала «Русское искусство» (I/2013), посвященного художественным связям двух стран, и продемонстрировала диалог России и Грузии на языке не только изобразительного искусства, но и музыки, поэзии, театра. Эта событийная по сути, удивительно сердечная и дружественная по атмосфере встреча вызвала у меня чувство прикосновения к истории, которая рано или поздно все ставит на свои места.

Как известно, СМИ – это четвертая власть в современном обществе. Удастся ли Вам максимально эффективно использовать возможности, которые дает издание известного в мире науки и искусства журнала, например, для анонсирования и иного продвижения других проектов Фонда, для укрепления его имиджа и общественного статуса?

Наверное, определение СМИ как четвертой власти в современном обществе гораздо в большей степени подходит к телевидению, ежедневным или еженедельным печатным изданиям. Журнал «Русское искусство» не может сравниться с ними ни периодичностью выпуска, ни тиражом, ни, тем более, массовостью охвата читательской аудитории. Здесь мы уступаем и, безусловно, не испытываем никаких иллюзий,

что сможем овладеть умами. Но мы обязаны быть в широком информационном пространстве, чтобы противостоять обвалу национальной культуры, держать высокую планку отношения к искусству и говорить его языком об истинных человеческих ценностях с той «прослойкой», которая пока еще сохраняется в нашем обществе. Для Фонда имени Третьякова журнал «Русское искусство» – это достойный глашатай наших общественно значимых проектов, важность которых зачастую гораздо лучше осознается, когда смотришь на них через призму этого уникального высокохудожественного и глубокого содержания издания.

Планируете ли Вы существенно расширять масштабы деятельности Фонда в ближайшие годы? Расскажите о своих планах и долгосрочных перспективах.

Пока мы стараемся удержать и усовершенствовать те направления, которые уже оформились и закрепились за нами в общественном сознании. Конечно, у меня есть дерзновенная мечта: организация Благотворительным Фондом имени Третьякова выставки современных художников. Тех из них, кто остается в русле национальных традиций и вдохновляется поиском новой выразительности. Хотелось, чтобы такая выставка стала заметным событием в калейдоскопе культурной жизни России. Однако должна окончательно оформиться концепция.

И последний вопрос. Что значит для Вас быть меценатом: долг каждого состоятельного человека, почетная обязанность или духовный и физический подвиг, подвижничество?

Быть меценатом для меня, прежде всего, значит быть патриотом. Жизнь держится на любви. Будь то к своей огромной многострадальной родине, которой гордишься с детства; к любимой Москве, лицо которой, увы, все более искажают коммерческие гримасы; к работающим и скромным людям, которые встретились на жизненном пути и дали правильные ориентиры не отстраняться, а действовать. И, наконец, на любви и преклонении перед «великими гражданами» – к такой когорте относил Павла Михайловича Третьякова самый русский из всех русских художников Исаак Ильич Левитан. Цитатой «великого гражданина», заимствованной из упомянутой книги А.П. Боткиной, хотелось бы завершить нашу беседу: «Много раз думалось: дело ли я делаю? Несколько раз брало сомнение, – и все-таки продолжаю. <...> И так буду тянуть, без уверенности в пользе, но с любовью, потому что искренно люблю музеи и коллекции, куда бы можно было прийти, отдохнуть от постоянных жизненных забот, а что люблю сам, то и другим желаю доставить».

Участники вечеров памяти Павла Михайловича Третьякова